

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ ДОПУСТИМЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ НАГРУЗОК НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА

*Николай Николаевич Блага,
Александр Николаевич Рудык*

В статье рассматриваются основные шаги установления норм рекреационных нагрузок на ландшафты заповедных территорий. Показаны особенности установления рекреационных нагрузок с учетом стойкости и уязвимости ландшафтов, ландшафтной и рекреационно-функциональной структуры территории.

В статті розглядаються основні кроки встановлення норм рекреаційних навантажень на ландшафти заповідних територій. Показані особливості встановлення рекреаційних навантажень з урахуванням стійкості та уразливості ландшафтів, ландшафтної та рекреаційно-функціональної структури території.

In the article the basic steps of the recreation loads norm-setting on landscapes of specially protected nature territories are considered. The peculiarities of the recreation loads norm-setting with consideration of landscapes stability and vulnerability, landscape and functional-economic structures of territory are shown.

Вопросы нормирования рекреационных нагрузок на территории ПЗФ являются актуальными, на наш взгляд, по двум основным причинам:

1. Существующие расхождения отдельных методик определения допустимых рекреационных нагрузок затрудняют их практическое использование [3, 6, 9, 10 и др.]. Это касается источника рекреационного воздействия, который необходимо нормировать, территориальных единиц, для которых устанавливается норма, а также критериев определения норм.

2. Существующие методические наработки достаточно сложно применить для территорий, характеризующих неоднородной ландшафтной структурой, различной устойчивостью, полифункциональным рекреационным использованием. Очень часто таковыми как раз и являются территории ПЗФ, особенно в горных районах. В данном случае мы неизбежно получим для целостного по типу управления объекта, каковым и являются отдельные территории ПЗФ или их составные части, несколько различных норм.

Рекреационная нагрузка является тем показателем, который отражает совокупное воздействие рекреационной деятельности на ландшафтные комплексы (ЛК). Это воздействие определяется количеством человек на единице площади, временем их пребывания на территории ЛК и видом рекреационной деятельности. В данной работе мы не учитываем такие формы рекреационной нагрузки, как транспортные средства отдыхающих и строительство различного рода сооружений туристско-экскурсионной инфраструктуры. Не рассматриваются также соотношение и роль рекреационных нагрузок в интегральной антропогенной нагрузке на территорию.

Мы считаем, что на начальном этапе установления норм рекреационных нагрузок необходимо определить операционные территориальные единицы (ОТЕ). Их выделение диктуется необходимостью учета в пределах территории ландшафтных различий и неодинакового рекреационного назначения отдельных участков.

Принципиальным моментом при определении ОТЕ мы считаем **соотнесение** элементов ландшафтной структуры, в пределах которых сохраняется определенный уровень устойчивости к рекреационным нагрузкам, с функционально-рекреационным зонированием территории.

По устойчивости ЛК к рекреационным нагрузкам накоплен достаточно обширный как теоретический, так и практический материал [1, 4, 5, 10 и др.]. Существуют различные трактовки понятия устойчивости, но в любом случае ее «индикатором» (как следует из большинства работ) служит почвенно-растительный покров, его состояние и реакция на внешние воздействия. Это проявляется в изменении структуры фитоценоза, проективного покрытия и характеристики травостоя, количества подроста, мощности и распределения лесной подстилки, в изменении структуры и плотности почв, приводящему к ухудшению их воздушных и водно-физических свойств. Оценивая устойчивость почвенно-растительного покрова, очень важно учесть, что она определяется и рядом других факторов, например, характером взаимоотношений с соседними ЛК, крутизной поверхности, особенностями увлажнения территории и т.д.

Естественно, что дробность (величина) выделенных участков с различной устойчивостью будет зависеть от степени пространственной изменчивости характеристик вышеперечисленных факторов. Чаще всего такие территориальные единицы будут соответствовать рангу ландшафтных урочищ, подурочищ и даже фаций.

При нормировании рекреационных нагрузок важен строгий учет функционально-рекреационного назначения отдельных участков территории ПЗФ. Как показали наши наблюдения, при различной структуре рекреационного использования даже однотипных территорий с одинаковым уровнем устойчивости, к сопоставимым негативным последствиям может приводить количество рекреантов, отличающееся в десятки раз. Различным видам рекреационной деятельности соответствует неодинаковый характер воздействия на среду (линейный, точечный, площадной, смешанный; вытаптывание, замусоривание, разжигание кострищ и т.д.), а также его интенсивность и продолжительность.

В дальнейшем устанавливаются наиболее уязвимые по отношению к рекреационному воздействию ОТЕ. Они определяются для всей территории ПЗФ или же для отдельных ее участков (при наличии отдельных функциональных зон). Уязвимость может быть потенциальной и реальной. Потенциальная уязвимость определяется исходя из степени устойчивости той или иной ОТЕ, а также ее функционального назначения. Но в реальной практике более уязвимыми могут оказаться участки, которые, исходя из их природных свойств и функционального назначения, допускают большую посещаемость, устойчиво концентрируют ежегодно в течение всего рекреационного сезона повышенное количество людей. Полевые наблюдения за использованием и экологическими последствиями рекреации позволяют выявить подобные участки с фактически наибольшей уязвимостью. В результате вычисления допустимых рекреационных нагрузок на эти участки в последующем определяем нормы для всей территории с однотипным управлением.

Степень уязвимости может быть целенаправленно в той или иной мере снижена как за счет регулирования рекреационных нагрузок, так и путем повышения устойчивости ЛК. В частности, если частично или полностью эффективно ограничивать доступ рекреантов на наиболее уязвимые участки, то в их разряд могут перейти другие с более допустимыми нагрузками. В данном случае увеличивается допустимое количество посетителей и для всей территории. К подобному эффекту приведет и осуществление различных мер по повышению устойчивости ЛК к рекреационному воздействию. По комплексу оптимизационных мероприятий в настоящее время накоплен обширный научный материал.

Выделив наиболее уязвимые ОТЕ, определяем для них допустимые рекреационные нагрузки. При их вычислении обычно используют 3 критерия: экологический, технологический (функциональный) и психологический [9]. По каждому из них получают различные величины норм нагрузок, что неудобно для практического использования. Для достижения единой нормы необходимо соотнесение всех трех критериев и нахождение определяющего (лимитирующего), нормы нагрузок по которому будут наименьшими. Чаще всего таковыми являются экологические критерии, но может сложиться ситуация, когда нормы только с учетом данного критерия могут оказаться завышенными по технологическому или психологическому критериям. Если определяющим является технологический или психологический, то нормы допустимых нагрузок устанавливаются исходя из физических и гигиенических или же психофизиологических требований к природной среде отдельных видов рекреационных занятий. При ведущем значении экологического критерия установленные нормы должны с заданной вероятностью обеспечивать пребывание ЛК в границах его нормальных состояний или же его возвращение к этим границам. Кроме того, необходимо учитывать вид и статус заповедных территорий. Необходимость сохранения в неприкосновенности мест обитания охраняемых видов и их нормальной жизнедеятельности на территориях ПЗФ может привести к существенному уменьшению любых рекреационных нагрузок, вплоть до их полного исключения на определенных участках и в определенное время.

Методические подходы, разработанные с целью определения границ между допустимыми и недопустимыми рекреационными нагрузками на ЛК, разработаны достаточно глубоко [2, 3, 6–10 и др.]. Применение этих подходов на практике дает фактический материал, позволяющий также установить характер зависимости между рекреационными нагрузками и посещаемостью наиболее уязвимых ОТЕ, между посещаемостью данной ОТЕ и всей территории ПЗФ. Вычисление наряду с рекреационными нагрузками и допустимой посещаемости придает результатам исследований форму, удобную для практического применения.

Таким образом, выработка норм допустимых рекреационных нагрузок на территории ПЗФ является достаточно сложным процессом как с методической стороны, так и с точки зрения практической реализации, и требует корректировки при изменении факторов, влияющих на экологическое состояние ландшафтных комплексов.

Литература:

1. Багрова Л.А., Подгородецкий П.Д. Физико-географические (природоведческие) основы рекреационной географии. Учеб. пособие. – Симферополь: СГУ, 1982. – 64 с.
2. Блага М.М. Методика виявлення рекреационних навантажень на території та туристичні об'єкти з метою їх раціонального використання та охорони // Туристично-краєзнавчі дослідження. Вип. 1. – К.: КМ-Трейдинг, 1998. – С. 247-251.

3. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. – М., 1987. – 34 с.
4. Гродзинський М.Д. Стійкість геосистем до антропогенних навантажень. – К.: 1995. – 233 с.
5. Дончева А.В., Казаков Л.К., Калуцков В.Н., Чижова В.П. Устойчивость природных комплексов и антропогенные нагрузки // Рекреация и охраны природы. – Тарту, 1981. – С. 90-94.
6. Казанская Н.С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Известия АН СССР. Сер. Геогр. – 1972. – №1. – С. 52-59.
7. Подгородецкий П.Д., Багрова Л.А. Опыт выявления рекреационной емкости геосистем // Физическая география и геоморфология. – 1983. – Вып. 23. – С. 41-48.
8. Поляков А.Ф. Мероприятия по охране горных лесов Крыма при рекреационном их использовании // Экосистемы Горного Крыма, их оптимизация и охрана. – Симферополь: СГУ, 1983. – С. 41-46.
9. Стаускас В.П. Градостроительная организация районов и центров отдыха. – Л.: Стройиздат, 1977. – 164 с.
10. Чижова В.П. Рекреационные нагрузки в зонах отдыха. – М.: Лесная промышленность, 1977. – 48 с.